

УДК 343.3/7

Проблемы толкования понятия «информационная инфраструктура» в связи с инфляцией современного Уголовного кодекса Российской Федерации

В. Е. Новичков¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В условиях инфляции (расширения) действующего уголовного закона Российской Федерации возникают условия не только для постановки вопроса об его обновлении, но и проблемы правильного толкования тех уголовно-правовых установлений, которые в ближайшем будущем будут приоритетными нормам защиты информационного домена. Для правоприменителя же важно правильно толковать дефиниции, определяющие информационную инфраструктуру страны, в понятийной характеристике которой в настоящее время наблюдается определенный «терминологический хаос». На фоне множества нормативно-правовых актов, регулирующих информационную инфраструктуру и непрекращающейся дискуссии о правилах квалификации информационных преступлений, необходима разработка четкого алгоритма точного определения всех элементов понятия «информационная инфраструктура».

Цель исследования заключается в выработке оптимального понятия и содержания «информационная инфраструктура» и её цифрового направления для нужд теории и практики борьбы с преступностью в развивающемся информационном обществе России.

Задачи: проанализировать действующее законодательство и изучить доктринальные подходы в сфере информационного общества, а также направления научных дискуссий, посвященных определению понятия «информационная инфраструктура». Сформулировать единообразное понимание этого объекта уголовно-правовой охраны.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались: диалектический метод познания уголовно-правовых явлений, общенаучные, специальные и частнонаучные методы научных исследований, взятые в единстве с инструментальными методами изучения законодательных и научных положений. Для использования научных результатов в практической деятельности использованы такие теоретические методы, как формализация.

Результаты. На основе анализа нормативно-правовых актов и доктринальных дефиниций определены проблемные «точки» непонимания искомого объекта, составляющие понятие «информационная инфраструктура» и разрозненные подходы к которому препятствуют правильной квалификации преступлений в сфере информации. Сформулировано понятие «информационная инфраструктура», учитывающая, в первую очередь, официальные точки зрения и оптимальные конструкции понятия «информационная инфраструктура».

Вывод. В науке уголовного права России не сформирована аргументированная позиция в отношении понятия «информационная инфраструктура», а также единообразное понимание её основных составляющих, что затрудняет теоретическое развитие данного направления изысканий и эмпирическую её часть – квалификацию преступлений в информационной инфраструктуре, прежде всего в сфере компьютерной (цифровой) информации. Сделан основной вывод о том, что информационная инфраструктура в стране и в мире постоянно расширяется, происходит её инфляция и это требует одновременного уточнения как всего уголовного закона, так и той его части, в которой сфокусированы нормы об охране информационной инфраструктуры.

Ключевые слова: информационная инфраструктура; информация; аппаратная база; компьютерные; цифровые устройства; домен.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Новичков В. Е. Проблемы толкования понятия «информационная инфраструктура» в связи с инфляцией современного Уголовного кодекса Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 43–54.

Поступила в редакцию 05.02.2021

Принята к публикации 12.03.2021

Опубликована 26.04.2021

Problems of Interpreting the Concept of "Information Infrastructure" in Connection with the Inflation of the Modern Criminal Code Russian Federation

Valery E. Novichkov¹ ✉

¹Southwest State University

50 let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the context of inflation (expansion) of the current criminal law of the Russian Federation, conditions arise not only for raising the issue of updating it, but also for the problems of correct interpretation of those criminal legal provisions that in the near future will be a priority for the protection of the information domain. For a law enforcement officer, it is important to correctly interpret the definitions that define the country's information infrastructure, in the conceptual characteristics of which there is currently a certain "terminological chaos". Against the background of a multitude of normative legal acts regulating information infrastructure and an ongoing discussion about the rules for qualifying information crimes, it is necessary to develop a clear algorithm to accurately define all the elements of the concept of "information infrastructure".

The purpose of the study is to develop the optimal concept and content of the "information infrastructure" and its digital direction for the needs of theory and practice of combating crime in the developing information society of Russia.

Objectives: to analyze the current legislation and study doctrinal approaches in the field of the information society, as well as the directions of scientific discussions on the definition of the concept of "information infrastructure". Formulate a uniform understanding of this object of criminal law protection.

Methodology. In the process of working on the study, the following were used: the dialectical method of cognition of criminal law phenomena, general scientific, special and particular scientific methods of cognition, taken in unity with the instrumental methods of researching legislative and scientific provisions. For the use of scientific results in practical activity, such theoretical methods as formalization are used.

Results. Based on the analysis of normative legal acts and doctrinal definitions, problematic "points" of misunderstanding of the desired object are identified, which constitute the concept of "information infrastructure" and separate approaches to which impede the correct qualification of crimes in the computer sphere. The concept of "information infrastructure" is formulated, taking into account, first, the official points of view and optimal constructions of the desired concept.

Conclusion. In the science of criminal law in Russia, a reasoned position regarding the concept of "information infrastructure" has not been formed, as well as a uniform understanding of its main components, which complicates the theoretical development of this research area and its empirical part - the qualification of crimes, primarily in the field of computer (digital) rovoy) information in the information infrastructure. The main conclusion was made that the information infrastructure in the country and in the world is constantly expanding, its inflation occurs and this requires the simultaneous expansion of both the entire criminal law and that part of it, in which the norms on the protection of information infrastructure are focused.

Keywords: information infrastructure; information; computer hardware base; digital devices; domain.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Novichkov V. E. Problems of Interpreting the Concept of "Information Infrastructure" in Connection with the Inflation of the Modern Criminal Code Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(2): 43–54. (In Russ.)

Received 05.02.2021

Accepted 12.03.2021

Published 26.04.2021

Введение

Существующие в современном мире материальные вещи, идеальные и виртуальные объекты, представляют комплекс взаимосвязанных обслуживающих конструкторов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования многообразной системы окружающего нас мира. В своей совокупности такие структуры и конструкторы именуются инфраструктурой, причем система информационной инфраструктуры обеспечивает функционирование и развитие не только информационного пространства страны, но и всех остальных материальных видов инфраструктуры. Инфраструктурные сферы определяют соответствующий вектор содержания в них информации и образуют информационно-инфраструктурные направления, обуславливая различия несходных информационных элементов каждой из известных инфраструктур, а также их понятийных характеристик и определений. В такой ситуации основой для определения ориентиров к понятию «информационная инфраструктура» служат нормативно-правовая база и теоретические разработки основных понятий и их элементов информационной инфраструктуры России, регулирующие информационную инфраструктуру страны, её организационно-правовую защиту и охрану.

Методология

В процессе исследования проблем определения понятия «информационная инфраструктура» и анализа её теоретических и законодательных определений ис-

пользован диалектический метод при анализе информационной инфраструктуры как социального явления, причины и следствия, а также идеального информационного объекта и материального его выражения в форме и предмете юридических отношений и др. Наряду с традиционными инструментальными методами познания, использованных в работе, выступили: анализ и синтез нормативно-правовых, теоретических и правоприменительных данных, а при изучении терминов, связанных с информационной инфраструктурой, применялся сравнительно-правовой метод и логический метод интерпретации законодательных и теоретических положений, касающихся понятия «информационная инфраструктура» и её отдельных видов в уголовном праве Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

Динамика совершенствования современного уголовного закона в Российской Федерации дает нам основание утверждать, что данная сфера правового регулирования подвержена значительным инфляционным (расширение) процессам. К настоящему времени было принято более 260 федеральных законов, которыми были изменены и дополнены многие статьи действующего УК РФ 1996 г., а также внесены в его содержание новые нормативные запреты и установления. Но обращает на себя тот факт, что в последнее десятилетие криминальная ситуация в стране характеризуется значительным спадом динамики и сокращением всех видов преступлений, кроме тех деяний,

которые направлены на извлечение благ путем неправомерного влияния на информационную инфраструктуру и её доменов, а также извлечение и использование личных данных граждан, хранящихся в информационной среде.

Учитывая современное стремление государства расширить границы информационного общества и понимая необходимость защиты его объектов и субъектов от противоправных посягательств в информационном домене, значительная доля современной инфляции УК РФ происходит за счет включения в его состав уголовно-правовых норм, охраняющих информационную инфраструктуру страны от преступных деяний. Практически в структуре современного уголовного закона России не осталось ни одного родового объекта охраны, в котором отсутствуют статьи об использовании информационно-коммуникативных технологий и компьютерных аппаратных средств. Так, например, преступления против жизни и здоровья, а также общественных и иных свобод законодатель связал со средствами массовой информации и информационно-телекоммуникационными сетями (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 2 ст. 110 УК); с учинением в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 3, чч. 4–6 ст. 110.1 УК); с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.2 УК); в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных (ч. 2 ст. 128.1 УК); с информацией, в результате которой несовершеннолетним получены физические или нравственные страдания либо повлекшие психическое расстройство (ч. 3 ст. 137 УК) [1, с. 57–58].

Непосредственную защиту от общественно опасных посягательств на информационную инфраструктуру обеспечивает глава 28 действующего уголовно-

го законодательства Российской Федерации и практика правоприменения.

Отметим, что понятие «информационная инфраструктура» является новообразованной и относительно сформировавшейся в научном обороте категорией, о чём свидетельствует тот факт, что в действующем уголовном законе прямого упоминания об информационной инфраструктуре нет. Опосредованно уголовно-правовая охрана отечественной информационной инфраструктуры осуществляется с помощью закрепленных в УК РФ норм о преступлениях в сфере компьютерной информации (ст. 272–274¹ УК РФ) и посягательств на те или иные инфраструктурные объекты посредством компьютерных (цифровых) технологий. В примечании к ст. 274 УК РФ дается институциональное определение «компьютерная информация». Само же определение «информация» формулирует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, под которой понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления», а соответственно, «под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Приведенные выше формулировки информации и её отдельной компьютерной формы представляют лишь начальные, родовые элементы уголовно-правовой дефиниции «информационная инфраструктура», следовательно, для полной идентификации последнего понятия требуется выявить дополнительные логико-языковые признаки.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ: [ред. от 30.12.2020]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.01.2021).

Такие дополнительные признаки могла бы содержать относительно новая статья уголовного закона о неправомерном воздействии на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274¹ УК), однако и она не формулирует понятие информационной инфраструктуры, как не определяет и критическую её часть («критическая информационная инфраструктура»). Одновременно с диспозицией рассматриваемой статьи Федеральный закон № 187-ФЗ¹ на первый взгляд призван был вербализовать понятие «критическая информационная инфраструктура», однако его содержание представлено тавтологией собственного названия с перечислением ограниченного круга доменов, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких доменов. Иными словами, приведенное в рассматриваемом документе понятие не дает возможности полностью определиться хотя бы с основными элементами, входящими в конструкцию дефиниции «критическая информационная инфраструктура».

Подобная инфляция уголовного закона происходит ещё и потому, что в настоящее время Российская Федерация избрала путь распространения информационных технологий на все сферы общественных отношений – от социально-бытовых до экономических и государственно-правовых, в результате чего инфраструктуры отдельных общественных отношений приобретают черты информационных инфраструктур. Любая же отраслевая информационная инфраструктура выполняет обеспечительную функцию по сбору, передаче, хранению, обработке, изменению и распространению информации в той или иной производственной,

общественной, государственной и иных отраслях жизнедеятельности. Отсюда очевидно, что информационная инфраструктура – динамичная, пополняемая, обновляемая, возобновляемая и совершенствующаяся «конструкция» (а при наличии искусственного интеллекта – самосовершенствующаяся система). Следовательно, в настоящее время тренд развития информационного пространства его архитектуры и инфраструктуры можно охарактеризовать как информационно-инфраструктурную и цифроаппаратную инфляцию (расширение).

В нашем понимании информационно-инфраструктурная и цифроаппаратная инфляция означает тот временной исторический период, когда большинство населения нашего государства, как и цивилизованных стран, интенсивно погружается в занятие информационной деятельностью (онлайн-деятельность), т. е. наряду с основными средствами производства информация становится продуктом, товаром и сферой производства. Одновременно развивающаяся информационная инфраструктура приобретает черты объекта организации и управления различными сферами деятельности.

Как любой развивающийся объект социально-экономической и государственно-политической жизнедеятельности информационная инфраструктура особенно подвержена как позитивному внешнему и внутреннему, объективному и субъективному воздействию, так и негативному влиянию, вплоть до преступного посягательства на неё или её отдельные элементы. Речь идет о том, что информация, представляющая основное начало информационной инфраструктуры, как виртуальная субстанция к настоящему времени приобрела все признаки предмета (вещи) материального мира. У неё есть владелец; право на информацию защищено; информация оборотоспособна на рынке, имеет свою цену; количество и цена материальных вещей и информации не ограничены (у тех, кто ими владеет);

¹ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: федер. закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения 10.01.2021).

информация востребована и т. п. Например, в уголовном праве информация уже давно выступает в качестве предмета преступления в таких составах, как клевета или деяния, связанные с информационным оборотом либо информационными ресурсами, а также манипулирование рынком или иными объектами путем распространения информации и др.

Можно утверждать, что существующие в современном мире материальные вещи и идеальные объекты представляют комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или конструкторов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования многообразной системы окружающего нас мира. В своей совокупности такие структуры и конструкторы именуются инфраструктурой, обеспечивающей функционирование и развитие материальных объектов жизнедеятельности людей, вследствие чего информационная инфраструктура является предметом правового регулирования и обеспечивается соответствующей правовой и иной охраной.

Эффективность охраны информационной инфраструктуры требует координирования охранительной политики киберпространства в государстве и мире, а также создания единообразной логико-языковой понятийной модели определения «информационная инфраструктура», официального её закрепления в нормативно-правовых актах и единообразного догматического и иного толкования.

Общее юридическое понятие информационной инфраструктуры, закрепленное в Указе Президента № 646¹, утверждающем общую доктрину информационной безопасности России, не дает полного представления об информационной инфраструктуре, т. к. включает в анали-

зируемое понятие лишь национальные информационно-коммуникативные домены и сети связи. В документе нет указания на обладателей информационных доменов и различных сигнальных сетей: агентов инфраструктуры, юридических и физических лиц, что не позволяет охватить все те элементы, с помощью которых можно было бы наиболее полно сформулировать понятие «информационная инфраструктура».

Не дают полного представления о понятии «информационная инфраструктура» и многочисленные концепции информационно-инфраструктурной безопасности России, т. к. в них анализируемое понятие ограничено теми же национальными цифровыми доменами, сетями связи и Интернет.

Изучив иные нормативно-правовые акты, в которых прямо или косвенно раскрываются признаки понятия «информационная инфраструктура», мы обнаружим тот перечень объектов и предметов, которые в своей совокупности составят наиболее оптимальную понятийную конструкцию информационной инфраструктуры. Не перечисляя известные в данной сфере нормативно-правовые акты, а обратившись к приложению № 3 Правительственного документа № 9 от 28 мая 2019 г.², предусматривающего интенсификацию развития отечественной информационной инфраструктуры, мы находим, что понятийная характеристика рассматриваемого феномена включает в себя многочисленные и разнообразные системы аппаратных устройств, информационных систем и ресурсов, цифровых

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 10.01.2021).

² Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики»: [утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328933/ (дата обращения: 10.01.2021).

платформ, телекоммуникационных магистральных каналов связи, универсальных сетей связи, цифровых сред аудиовизуального взаимодействия, широкополосных сетей и узкополосных беспроводных сетей Интернет, подвижных радиотелефонных аппаратных систем связи (в том числе ГЛОНАСС), радиотелефонной связи для нужд управления всей национальной инфраструктурой.

Дополнить вышеперечисленные элементы конструкции понятия «информационная инфраструктура» позволяет изучение содержания отечественных эталонов в информационной сфере (например, ГОСТ Р 53114-2008 «Защита информации», ГОСТ Р 52872-2019 «Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме», ГОСТ Р 58571-2019 «Инфраструктура пространственных данных. Требования к информационному обеспечению» и др.).

Из анализа национальных стандартов в информационном домене вытекает, что его архитектура складывается из общего числа существующих и необходимых для целей управления объектов, обеспечивающих доступ потребителей к информационным ресурсам, либо это может быть такая информационно-телекоммуникационная система, которая обеспечивает доступ граждан, хозяйствующих субъектов, органов государственной и муниципальной власти к распределенным ресурсам пространственных данных, а также распространение и обмен данными в общедоступной глобальной информационной сети в целях повышения эффективности их производства и использования.

Проработка полученных сведений об элементах информационной инфраструктуры, полученных путем исследования официальных документов, их обобщение и формулирование соответствующей дефиниции является частью теоретической деятельности, осуществляемой учеными. В анализируемой нами проблемной области обозначились различные подходы, которые, отражая специфику предмета

тех или иных научных направлений (гуманитарных, социологических, юридических, технических и др.), помогают правоприменителям более точно определиться с понятием «информационная инфраструктура» и использовать такие знания для квалификации тех или иных фактических обстоятельств уголовно-правового порядка.

Общепринятые трактовки анализируемого понятия чаще всего включают совокупности (количественного порядка) информационных, ресурсных, аппаратных, обеспечительных, коммуникационных средств, систем и сетей, способствующих эффективному управлению в развитии общественных отношений в том или ином информационно-территориальном пространстве [2, с. 398–415].

В теории вопроса формулирования понятия «информационная инфраструктура» исследователи, как правило, прибегают к «разбавлению» классических дефиниций, разработанных на заре отечественного учения об управлении и кибернетики, современными «сленгами», логико-языковыми конструкциями.

Например, включение современного интернет-сленга «информационное пространство» показано как обеспеченная правовыми гарантиями и исторически сформировавшимися средствами связи форма скоординированного функционирования интегрированных и структурированных территориально близких и удалённых информационных ресурсов, аккумулирующих результаты коммуникативной деятельности людей и обеспечивающих наибольшую меру доступности для потребителя [3, с. 4–5; 4, с. 112–113].

С позиции значимых отраслевых подходов и юриспруденции в частности Ю. И. Горбунова, О. Н. Горбунова, А. В. Гладышева, Е. В. Иода и другие исследователи представляют анализируемое определение как «инфраструктуру информационного вида» или «комплекс существующих в тот или иной временной период информационных народно-хозяй-

ственных и иных отраслей», функционирование которых направлено на обеспечение информационных интересов населения, благополучия, а также благосостояния [5, с. 47; 6, с. 27].

Сформулированное авторами (Т. Ф. Берестова, Ю. И. Горбунова, О. Н. Горбунова, А. В. Гладышева, Е. В. Иода) понятие, по сути, есть схоластическое перечисление обобщенных признаков информационной инфраструктуры сосредоточенных в недавно принятых в России нормативно-правовых актах. Недостатком приведенных формулировок следует считать отсутствие конкретных, значимых для информационного домена объектов и агентов, а кроме того, схоластические комбинации игнорируют функциональный подход к объектам и явлениям, что, на наш взгляд, абсолютно недопустимо применительно к аппаратно-техническим и иным устройствам типа «информационно-телекоммуникационные средства». Так, информационная инфраструктура рыночной экономики, представленная информационными ресурсами о производстве, товарах, ценах, кредитах, логистике, материально-технических ресурсов и пр., всегда исходит из их функциональных свойств с целью уменьшения затрат капитала, но получения при этом большей прибыли (прибавочной стоимости) [7, с. 632].

Подобные «редакционные маневры» к понятийной характеристике «информационная инфраструктура», конечно, имеют и положительный момент в силу того, что с принятием новых официальных юридических документов в сфере информации такие объекты будут дополняться или исключаться из соответствующих документов [4, с. 112–115; 8, с. 30–37].

На наш взгляд, при формулировании дефиниций в инфраструктурной среде необходимо учитывать еще несколько перспективных данных: во-первых, развитие цифровых технологий, которые пока связываются с компьютерными аппаратными средствами и закрепляемой ин-

формационные потоки формой; во-вторых, существование иных информационных форм, имеющих также длительную перспективу существования (бумажные, каменно-скульптурные, металлические, электрические, лазерно-виртуальные и иные формы); в-третьих, продолжение поступательного движения базисных отношений и механизма информационной сферы, её видоизменением (с разработкой искусственного интеллекта и самосовершенствования данной сферы); в-четвертых, «развитие и совершенствование» преступных деяний всех категорий, совершаемых в информационной среде; в-пятых, инфляцию (расширение) всех отраслей законодательства, в том числе и уголовного закона.

Данный постулат подтверждают правительственные документы, направленные на совершенствование перспективных технологий в цифровой среде, информационной сфере, компьютерной информации, критической информационной инфраструктуры, всесторонней информационной безопасности и обеспечения всего перечисленного организационно-правовыми средствами, формами и методами охраны¹.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537: [ред. от 01.07.2014]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/; Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р: [ред. от 18.10.2018]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/; О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами: постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364874/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 10.01.2021).

О. А. Герасимова справедливо отмечает, что к объекту правонарушения в рассматриваемой сфере, сопряженного с нарушением норм уголовного права, следует относить как все элементы и признаки информационной среды, так и субъекты совершения правонарушения (соотнося их с личностью преступника), а также всю систему обеспечения регионального, национального и мирового информационного правового порядка [9, с. 327].

В теории вопроса встречаются и иные анализируемые в настоящей работе определения. В частности, информационную инфраструктуру связывают с информацией общего библиотечного пользования, дошкольным, школьным и иными ступенями образования [10, с. 187], субъектами, объектами и системами цифровых коммуникаций, обслуживающих эти и другие учреждения [4, с. 112–113; 11, с. 45;], глобальной информационной средой и мировой информационной инфраструктурой для нужд субъектов управления и потребления [12, с. 16; 13, с. 3, 17].

Подобный вектор конструирования понятийного аппарата информационно-инфраструктурной среды свидетельствует о стремлении законодателя и науки определиться с той архитектурой построения дефиниции, которая наиболее четко определяла бы её ассоциативный ряд, функциональный характер и отвечала бы интересам правоприменителя. На интенсивность исследования рассматриваемых проблем и их решения, как было показано, значительное влияние оказывает инфляция уголовного закона именно в той части, где имеет место расширение охранительных функций уголовного закона в информационной сфере, цифровой и компьютерной средах.

Действующие нормативно-правовые и современные научные определения понятия информационной инфраструктуры включают в её содержание многочисленные технические термины либо представляют адстрикцию их элементов, что

затрудняет её четкое правопонимание и, соответственно, качественное правоприменение. Такое многозначие искомого термина, являющегося, по существу, определяющим для охраны информационной среды от противоправных посягательств, искажает реализацию основных принципов обеспечения законности и защиты прав и свобод субъектов правоотношений. Можно констатировать, что мы наблюдаем законодательно-догматический «теоретический хаос», связанный с объяснением дефиниции и основных элементов информационной инфраструктуры, позитивность которого заключается в том, что у законодателя и науки есть возможность более точно определиться с формулировкой рассматриваемого нами понятия [4, с. 195–220].

Выводы

Из представленных в науке формулировок «информационная инфраструктура» мы можем уверенно констатировать, что в интересах правоприменителя необходимо исходить из того, что её архитектура включает в себя, во-первых, совокупность (систему) информационных данных, во-вторых, инженерно-технические и иные аппаратные средства, обеспечивающие всю совокупность действий с информацией, закрепленной в любой форме, в-третьих, информационно-телекоммуникационные системы и средства, в том числе все системы электросвязи, Интернет и его домены, механизмы управления ими, контроля и защиты.

В свою очередь, анализ действующих нормативно-правовых источников позволяет нам дать наиболее полную формулировку понятия «информационная инфраструктура», включающую в себя те элементы, которые отражены в официальных документах и в большинстве теоретических конструкций. В конструкцию понятия «информационная инфраструктура» обязательно должны быть включены: системы и сети всего инфор-

мационно-аппаратного конгломерата, в том числе электрического, находящиеся в распоряжении неопределенного круга агентов (пользователей), обладающих гражданско-правовыми и иными правами на их использование в многообразных законных целях, а также для целей управления (и защиты) объектами инфраструктуры и контроля за инженерно-технологическим и иным оснащением, а также выполняемыми ими операциями.

В соответствии со складывающейся криминологической обстановкой в стра-

не, «переносом внимания» и деятельности криминалитета в информационную инфраструктурную среду, соответствующей реакцией законодателя на происходящие неблагоприятные процессы в информационной инфраструктуре мы прогнозируем дальнейшую инфляцию российского уголовного закона в части расширения его за счет включения в различные составы преступлений дополнительных установлений в части защиты информационного пространства России.

Список литературы

1. Белов А. И. Тенденции развития преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 57–58.
2. Стратонович Р. Л. Теория информации. М.: Сов. радио, 1975. 424 с.
3. Берестова Т. Ф. Понятие «информационные ресурсы» и другие компоненты теории информационного ресурсоведения // Научно-техническая информация. Серия: Организация и методика информационной работы. 2016. № 4. С. 1–6.
4. Построение версий информационной инфраструктуры с опережением возникновения информационных потребностей управления / А. С. Сигов, В. В. Нечаев, А. В. Рожнов, И. А. Лобанов // Десятая Всероссийская мультikonференция по проблемам управления (МКПУ-2017): материалы 10-й Всероссийской мультikonференции: в 3-х т. / отв. ред. И. А. Каляев. Ростов н/Д: Изд-во Южного федер. ун-та, 2017. С. 112–115.
5. Горбунова Ю. И., Горбунова О. Н., Гладышева А. В. Различные подходы к определению сущности рыночной инфраструктуры в экономике информационного типа // Актуальная биотехнология. 2013. № 4 (7). С. 47–52.
6. Иода Е. В. Формирование информационной инфраструктуры в контексте развития инновационной деятельности // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 5. С. 26–27.
7. Маркс К. Капитал // Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. 907 с.
8. Новичков В. Е. Архитектура информационных ресурсов уголовно-политического прогнозирования: понятие, структура, объём // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10 (15). Ч. 1. С. 30–37.
9. Герасимова О. А. Особенности преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 12 (56). С. 327–330.
10. Овсяникова И. В. Воспроизводство информационных ресурсов в современной экономике России: дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2009. 203 с.
11. Касс А. К. «Архитектура предприятия», «информационная структура», «информационная инфраструктура: уточнение терминологии» // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 44–46.
12. Волченкова О. В. Информационная революция и развитие информационной инфраструктуры общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5 (42). С. 14–19.

13. Мартин У. Дж. Информационное общество. Проблемы и иллюзии. М.: ИНИОН, 1989. 30 с.

14. Розенберг А. Г. Августовские тезисы о социальной и глубинной экологии // Самарская лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2012. Т. 21, № 2. С. 195–220.

References

1. Belov A. I. Tendencii razvitiya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [Trends in the development of crimes in the field of computer information]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2020, no. 16 (306), pp. 57–58.

2. Stratonovich R. L. Teoriya informacii [Information theory]. Moscow, Sov. Radio Publ., 1975. 424 p.

3. Berestova T. F. Ponyatie "informacionnye resursy" i drugie komponenty teorii informacionnogo resursovedeniya [The concept of "information resources" and other components of the theory of information resource studies]. *Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Seriya: Organizaciya i metodika informacionnoj raboty = Scientific and technical information. Series: Organization and methodology of information work*, 2016, no. 4, pp. 1–6.

4. Sigov A. S., Nechaev V. V., Rozhnov A. V., Lobanov I. A. [Building versions of the information infrastructure ahead of the information needs of management]. *Desyataya Vserossijskaya mul'tikonferenciya po problemam upravleniya (MKPU-2017). Materialy 10-j Vserossijskoj mul'tikonferencii* [Tenth All-Russian Multi-Conference on Management Problems (ICPU-2017). Materials of the 10th All-Russian Multi-Conference]; ed. by I. A. Kalyaev. Rostov-on-Don, South st. Univ. Publ., 2017, pp. 112–115. (In Russ.)

5. Gorbunova Yu. I., Gorbunova O. N., Gladysheva A. V. Razlichnye podhody k opredeleniyu sushchnosti rynochnoj infrastruktury v ekonomike informacionnogo tipa [Various approaches to determining the essence of market infrastructure in an information-type economy]. *Aktual'naya biotekhnologiya = Actual Biotechnology*, 2013, no. 4 (7), pp. 47–52.

6. Ioda E. V. Formirovanie informacionnoj infrastruktury v kontekste razvitiya innovacionnoj deyatel'nosti [Formation of information infrastructure in the context of innovation development]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy = Socio-economic phenomena and processes*, 2010, no. 5, pp. 26–27.

7. Marks K. Kapital [Capital]. Sochineniya [Essays]. 2th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960, vol. 23. 907 p.

8. Novichkov V. E. Arhitektura informacionnyh resursov ugolovno-politicheskogo prognozirovaniya: ponyatie, struktura, ob'yom [Architecture of information resources of criminal and political forecasting: concept, structure, volume]. *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel' = Tavrichesky Scientific Reviewer*, 2016, no. 10 (15), pt. 1, pp. 30–37.

9. Gerasimova O. A. Osobennosti prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [Features of crimes in the field of computer information]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*, 2007, no. 12 (56), pp. 327–330.

10. Ovsyanikova I. V. Vosпроизводство informacionnyh resursov v sovremennoj ekonomike Rossii. Diss. kand. ekon. nauk [Reproduction of information resources in the modern economy of Russia. Cand. econ. sci. diss.]. Orel, 2009. 203 p.

11. Kass A. K. ["Enterprise Architecture", "information structure", "Information infrastructure: clarification of terminology"]. *Nedelya nauki SPbPU. Materialy nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [SPbPU Science Week. Materials of the Scientific conference with International participation]. St. Petersburg, Politekhn. Univ. Publ., 2017, pp. 44–46. (In Russ.)
12. Volchenskova O. V. Informacionnaya revolyuciya i razvitie informacionnoj infrastruktury obshchestva [Information revolution and the development of the information infrastructure of society]. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki = Humanities and Socio-economic Sciences*, 2008, no. 5 (42), pp. 14–19.
13. Martin U. Dzh. Informacionnoe obshchestvo. Problemy i illyuzii [Information society. Problems and illusions]. Moscow, INION Publ., 1989. 30 p.
14. Rozenberg A. G. Avgustovskie tezisy o social'noj i glubinnoj ekologii [Augustovskie theses on social and deep ecology]. *Samarskaya luka: problemy regional'noj i global'noj ekologii = Samara Luka: problems of regional and global ecology*, 2012, vol. 21, no. 2, pp. 195–220.

Информация об авторе / Information about the Author

Новичков Валерий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: valery.novichkov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8976-5672

Valery E. Novichkov, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: valery.novichkov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8976-5672